

Д. И. Арзуманян

**КАКОВЫ ВОЗМОЖНОСТИ НЕСОБСТВЕННО-ПРЯМОЙ РЕЧИ
В ХУДОЖЕСТВЕННО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ЖАНРАХ
(к постановке вопроса)?**

*Работа представлена кафедрой риторики и культуры речи
Московского педагогического государственного университета.
Научный руководитель – доктор педагогических наук, профессор З. С. Селкова*

Статья посвящена проблеме функционирования и возможностей несобственно-прямой речи (НСПР) в художественно-публицистических жанрах. Особое внимание уделяется таким жанровым признакам художественно-публицистического очерка, как психологизм, интимизация, позволяющим говорить о необходимости и уместности присутствия НСПР в очерке как альтернативы прямой и косвенной речи в тех случаях, когда это оправдано ситуацией и от этого не страдает публицистическая сторона очерка.

Ключевые слова: несобственно-прямая речь, художественно-публицистические жанры, очерк.

The paper discusses the functions and capabilities of reported speech in literary and journalistic texts. Special attention is paid to such generic features of an essay as profound psychological insight and intimacy, which allow one to speak about the appropriateness and relevance of reported speech in essays, where it can be used as an alternative to indirect and direct speech in those cases when the context allows this and the informative part of the essay does not suffer.

Key words: Reported speech – literary and journalistic texts – essay.

Сложность в исследовании несобственно-прямой речи (НСПР) предопределяется прежде всего тем, что большинство исследователей соотносят ее функционирование только с художественными текстами. С таким подходом трудно согласиться.

Не устраивает узость в определении области применения понятия и то, что стилисты, ставя НСПР в один ряд с речью автора и речью персонажа (*способы изложения содержания в художественном произведении*), отрицают их соотнесенность с синтаксическими конструкциями прямой и косвенной речи (*способы передачи чужой речи*).

Существуют и промежуточные теории, интегрирующие данные подходы и определяющие НСПР как лингвостилистическую категорию. В наибольшей степени природе данной категории, на наш взгляд, соответствует теория, в которой соотнесены повествовательные формы и типичные для них языковые конструкции (прямая речь – косвенная речь – НСПР). Так, согласно этой теории, повествованию от первого лица соответствует прямая речь; повествованию от третьего лица – косвенная речь; свободному косвенному дискурсу – НСПР.

Исходя из данной теории, можно сделать следующее предположение: функционирование НСПР возможно не только в художественном стиле, область ее применения намного шире: это и жанры судебной речи, и, несомненно, художественно-публицистические жанры. Более чем вероятно ее появление в последних потому, что художественно-публицистический стиль интегрирует особенности двух стилей, в числе которых художественный, дающий возмож-

ность говорить о наличии НСПР, и публицистический, очерчивающий определенные границы в ее использовании.

Наиболее наглядно это прослеживается в очерке.

Рассмотрим жанровые черты художественно-публицистического очерка, которые, в свою очередь, целесообразно разделить на жанровые признаки содержательного плана и жанровые признаки *стилистического* плана. Более подробный разговор будет касаться последних, так как анализ НСПР на материале очерка напрямую связан со *стилевыми признаками*. Жанровыми признаками содержательного плана в очерке являются документальность, злободневность, типизация, образность, ассоциативность.

Рассмотрим основные стилистические черты очерка, способствующие появлению НСПР.

Одним из определяющих стиливых признаков очерка является проявление авторского «Я». Данная проблема является одной из основных в работах Г. Я. Солганика на протяжении долгого времени, ей посвящен ряд его последних статей², в которых ученый говорит о таких особенностях газетного текста, медиатекста (к такому термину приходит автор с учетом принадлежности данного вида текста к массовой информации, массовому адресату), как текста, «характеризующегося особым типом автора» и «специфической текстовой модальностью»³. То есть медиатекст наряду с общими характеристиками, свойственными любому тексту (целостность, связность, завершенность и т. п.), обладает специфическими чертами. «Особый тип автора» – это

совпадение производителя речи и ее субъекта и «специфическая текстовая модальность» – открытость речи и многообразие проявления авторского «я». Указанные автором особенности газетного текста – медиатекста – также дают возможность для большей свободы в использовании *НСПР* в очерке. Совпадение производителя речи и субъекта речи рождает такие интересные для нашего исследования качества медиатекста, как «эмоциональность и страстность»⁴, т. е. преобладание в тексте эмоций, чувств над рассуждениями, размышлениями, художественной составляющей над публицистической, а значит, увеличение шансов на появление в очерке *НСПР* как характерного для художественного стиля способа изложения.

В категории автора медиатекста Солганик выделяет две грани – «автор – социальный человек и автор – частный человек»⁵, второй преобладает в публицистике последних лет. Можно предположить, что это также ведет к ослаблению публицистического начала, а значит, к усилению художественной струи.

Если автор художественного произведения, в принципе, не может требовать однозначной интерпретации своего сочинения всеми читателями, он не связан ответственностью за переданную речь персонажа, то автор публицистического текста, напротив, стремится к наиболее адекватному пониманию читателем своего произведения, «связан» фактами, не свободен в форме передачи чужой речи. Автор же художественно-публицистического текста занимает промежуточную позицию, формулируем это так: он не требует однозначности в понимании текста, но в то же время выражает надежду, что его позиция будет понята и принята массовой аудиторией; он не отходит от факта, от точности в передаче чужой позиции, но позволяет себе некоторую свободу в передаче чужой речи, оставляет за собой право «писате-

ля» на некоторые «вольности», не нанося ущерба требованию достоверности и объективности журналистского произведения и одновременно разнообразя его в отношении стиля. Тут-то и возможно *обращение к НСПР*.

По С. А. Шомовой, к «специфическим особенностям очерковых произведений относится не только документальное отображение действительности, но и ее художественное моделирование», *домысел* в создании публицистической картины мира, некоторые формы *условности*. Условность, с ее точки зрения, может быть двух видов – когнитивная и эвристическая. Если первая рассматривается как результат процесса отражения, то вторая предстает «как механизм, способ отражения, заключающийся в намеренной деформации явлений с целью постижения их сути»⁶ (курсив наш. – Д. А.). Подобная же ситуация, на наш взгляд, имеет место при *несобственно-прямой передаче речи героя очеркового произведения*. Способ изложения трансформируются с определенной целью – придать содержанию наиболее адекватную форму и в то же время сместить акцент с формы передачи чужой речи на ее содержание и индивидуальные особенности речи героя. Таким образом, понятия «моделирования», «условности» вполне применимы как к очерку в целом, так и к отдельным его составляющим, таким как язык.

Усилению художественной составляющей очерка также способствует использование в художественной публицистике, чаще всего именно в очерке, такого художественного приема изложения, как «интимизация» (Л. А. Булаховский). Перекличка между терминами «способ изложения» (речь автора – речь персонажа – *НСПР*) и «прием изложения» также дает основание говорить о том, что *интимизация изложения в очерке ведет к большей свободе в выборе способов изложения чужой*

речи. Доверие к автору текста, ощущение «соучастия», формируемое с помощью данного приема, дает надежду на адекватное понимание несобственно-прямой передачи речи персонажа как достоверной, не вызывающей сомнения.

Вместе с тем «Художественные тенденции в изображении человека напрямую связаны в современном очерке с проблемой проникновения во внутренний мир личности», «при всей документальности публицистики мир, отраженный в ней, принципиально отличается от мира реального. Жизненные впечатления претерпевают художественную трансформацию»⁷.

Таким образом, правомерен вывод о том, что проникновение во внутренний мир героя, его рефлексующее самосознание требуют адекватных способов, средств, приемов создания образа не только в художественном тексте, но и в художественно-публицистическом. *Одним из таких способов создания полноценного художественно-публицистического образа на уровне языка является НСПР.* Данный способ изложения как нельзя более соответствует проникновению в мир мыслей и чувств героя.

Ограниченность же функционирования НСПР, в частности, можно, на наш взгляд,

объяснить общей тенденцией «речевой бедности» СМИ, которая выражается не только в сверхчастотном использовании незначительного числа слов, появление которых в текстах легкопредсказуемо и, как следствие, неинформативно, но и в использовании ограниченного количества синтаксических конструкций – преобладании ПР и КР – без какой-либо стилистической нагрузки, исключительно для передачи «чужой речи». Все выделенные нами функции НСПР, выполняемые ею в художественной литературе, могут иметь место в очерке.

Подведем итог: синкретичность жанра очерка, жанровые признаки стилистического плана, непосредственно связанные с художественным стилем: «интимизация», «психологизм», – позволяют говорить о необходимости и уместности присутствия НСПР в очерке как альтернативы прямой и косвенной речи, но лишь в тех случаях, когда это оправдано ситуацией и от этого не страдает публицистическая сторона очерка, требование достоверности. Таким образом, очевидно, что данный вопрос (функционирование и возможности НСПР в очерке) требует рассмотрения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Падучева Е. В. Семантические исследования (Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива). М.: Школа «Язык русской культуры», 1996. С. 337.

² Солганик Г. Я. О новых аспектах изучения языка газеты // Вестн. Моск. ун-та. 2000. № 3; *Он же.* Автор как стилиобразующая категория публицистического текста // Вестн. Моск. ун-та. 2001. № 3; *Он же.* О закономерностях развития языка газеты в XX веке // Вестн. Моск. ун-та. 2002. № 2; *Он же.* К определению понятия «текст» и «медiateкст» // Вестн. Моск. ун-та. 2005. № 2.

³ Солганик Г. Я. Автор как стилиобразующая категория публицистического текста. С. 15.

⁴ Там же. С. 11.

⁵ Там же. С. 12.

⁶ Ким М. Н. Технология создания журналистского произведения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.tgu.ru

⁷ Там же.